

ных полимеров: Кафедра прикладной математики и информатики. – СПб, 2015. – С. 4-9

9. Centeno M. An introduction to simulation modeling // Proceedings of the 1996 Winter simulation Conference, Department of Industrial & Systems Engineering College of Engineering and Design Florida International University Miami, Florida, USA. Miami: Publisher Florida International University Miami. 1996. P. 15-17.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЮРЬЕВСКОГО ОПОЛЬЯ XI-XIII ВВ. НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ РАЗВЕДКИ 2016 г. СЕЛИЩ СОРОГУЖИНО-2 И ГРИГОРОВО 1-2

С.А. Потапов

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Научный руководитель – д.и.н., профессор М.В. Добровольская

Изучение средневековых сельских поселений – одно из важных направлений современной археологии, научное значение которого неоднократно подчеркивалось многими исследователями. Археология «Сельской Руси» прошла долгий путь, основными вехами которого стали исследования древнерусских курганов как некрополей сельского населения, первые раскопки средневековых селищ, обследования сельских территорий и создание археологических карт, раскрывающих структуры сельского расселения, наконец, междисциплинарные проекты с использованием методов археологии и естественных наук, воссоздающие реальный облик средневековых сельских ландшафтов [Макаров, 2008, с. 418].

Необходимо отметить, что работы по более пристальному изучению «малых» поселенческих памятников в контексте их исторических ядер необходимы не только для составления более полной археологической карты Владимиро-Суздальской земли, но и для решения таких задач, как: определение границ и размеров территории с высокой плотностью средневекового расселения, которая составляла ядро Юрьевского Опожья; характеристики общей динамики формирования этого ядра.

Юрьевское Ополье – северо-западная часть Владимиро-Юрьевского (Суздальского Опожья). Надо упомянуть, что примерное время основания самого города Юрьева (Польского) определяется при сопоставлении двух записей о его Георгиевском соборе. В 1230 г. Юрьевский князь Святослав разрушил старый собор, поставленный Долгоруким [ПСРЛ, т. 1, стб. 455].

Ростовский свод 1534 г. сохранил указание, что разрушенный Святославом старый собор простоял 79 лет [ПСРЛ, т. 1, стб. 455]. Следовательно, он был возведен в 1151г. В свою очередь, колонизация и расселение округа происходило и на более ранних этапах.

Активное исследование сельских памятников Юрьев-Польского района, а именно селищ Сорогужино 2 и Григорово 1-2, началось в 2014 г. сотрудниками суздальской экспедиции ИА РАН. Ранее Юрьевское Ополе изучалось только в ходе масштабных археологических изысканий на владимирской земле А. С. Уваровым в 1851-1852 гг. и вскользь археологами в 1970 - начале 1990 гг.

На настоящий момент использование большей части выбранной для изучения территории в качестве сельскохозяйственных угодий, распашка значительных площадей, наличие больших огородов на приусадебных участках в старых селах создают благоприятные условия для выявления средневековых поселений, определения их границ и сбора на поверхности вещевого материала и керамики.

Сбор подъемного материала на 3 поселениях производился с использованием металлодетектора и сбора керамического материала по секторам в зонах наибольшего скопления керамики и печного камня. К сожалению, на большинстве селищ зафиксированы следы грабительских посещений, значительная часть цветного металла и выразительных вещей из черного утрачена.

Размеры селищ сильно варьируются от 2,5 до 8,1 га. При исследовании селищ Сорогужино 2 и Григорово 1-2, а также сельских поселений Владимиро-Суздальской земли были выявлены общие закономерности в организации расселения: приуроченность поселений к овражным системам, удаленным от крупных водотоков; сосуществование крупных поселений, являвшихся основными узлами расселения и местом сосредоточения основной части населения и поселений небольших размеров [Макаров, 2012, с. 80].

Присутствие в культурном слое значительного количества вещей, керамики и камней с термическими сколами (следы средневековых отопительных сооружений) указывает на то, что большинство селищ является остатками стабильных сельских поселений, просуществовавших достаточно длительное время.

В ходе обследований 2016-2017 гг. на селищах собрано около 180 фрагментов венчиков средневековых сосудов и около 255 средневековых предметов из цветного металла, железа, стекла, камня, кости и глины, которые, в свою очередь, соотносятся с разными хронологическими этапами.

На селищах собрана лепная и круговая средневековая керамика, в коллекцию отбирались преимущественно фрагменты верхних частей сосудов и большие фрагменты с разнообразной орнаментацией. Статистические подсчеты велись по венчикам, донцам и стенкам. Одним из хроноиндикаторов раннего периода является древнерусская круговая керамика ранних типов, фрагменты сосудов с S-образным секировидным профилем (типы I, II и IV по В. А. Лапшину [Лапшин, 1992]). XII-XIII вв. представлены значительным процентом керамики от всего сбора на этих селищах. Существующие на настоящий момент разработки по хронологии керамики и вещевого материала Северо-Восточной Руси не всегда позволяют четко разделить древности первой и второй половины XIII в., тем не менее есть основание считать, что значительная часть средневековых поселений, возникших в домонгольское время, пережила середину XIII в. и продолжила существовать во второй половине XIII-XIV вв. [Макаров, 2012, с. 75].

Вещевые находки отражают разнообразие хозяйственных занятий обитателей селищ. О важности сельского хозяйства свидетельствуют многочисленные находки как целых экземпляров, так и фрагментов кос, серпов (Григорово 1, Сорогужино 2). Кроме того, встречаются пахотные орудия (лемех (Григорово 1)). На территории григоровского комплекса селищ зафиксированы скопления железных шлаков и криц (Григорово 1), отмечающие места кузниц или железоделательного производства. Обилие и разнообразие домашнего инвентаря (30% находок – ножи (узколезвийные, с прямой спинкой), замки (Григорово 1-2), ключи (Григорово 1-2, Сорогужино 3), котлы, дужки ведер, кресала, фрагменты топора, клинья (Григорово 2), две булавки с кольцевидной головкой (Григорово 2) указывают на обустроенность бытового уклада и высокий достаток сельчан. Находки предметов вооружения и предметов снаряжения коня и всадника (Григорово 1 – фрагмент удила (грызло); Григорово 2 – фрагмент наконечника дротика с односторонним ребром жесткости, два разделительных кольца круглого сечения) могут свидетельствовать, с одной стороны, о том, что сельчане владели неким количеством коней и были привычны к верховой езде, с другой – о присутствии на поселениях профессиональных воинов. Маркерами торгового уклада поселений могут выступать: одна весовая бочонковидная омедненная гирька с точками кратности (Григорово 1), одно писало (Сорогужино 2), три свинцовых пломбы (свинцовая с изображением святых, свинцовая с изображением святых, свинцовая с изображением креста (Григорово 2)).

Металлические украшения костюма в коллекции составляют сравнительно небольшую группу и принадлежат к распространенным древнерусским или восточноевропейским типам, в их числе: Григорово 2 – ременные

пряжки, фибула подковообразная, одно пряслице пиррофиллитовое би-трапециодное вишневое и одно пряслице керамическое из стенки сосуда; Григорово 1 – три фрагмента бронзовых браслетов, один фрагмент гривны, две бронзовые накладки (фрагмент фигурной с рифлением и сердцевидная с растительным декором), фрагмент подвески монетовидной ажурной с плетеным орнаментом в скандинавском стиле, обоймица-муфта(?) бронзовая с геометрическим декором, три кольца (фрагмент с округлым сечением, с несомкнутыми концами и овального сечения). Немногочисленны предметы христианского культа, среди которых: Григорово 1 – два фрагмента бронзовых крестов (с круглым завершением лопастей и желтой эмалью по двум сторонам и ажурный); Григорово 2 – два бронзовых креста (с ромбическим средокрестием, трехчастными лопастями и ажурный) и три бронзовых иконки (нательная монетовидная с двусторонним изображением, нательная монетовидная с изображением Св. Димитрия и нательная овальная); Сорогужино 2 – створка энколпиона, крест из свинцово-оловянистого сплава с четырьмя шариками в средокрестии и шаровидным завершением лопастей.

Таким образом, опираясь как на керамический, так и на вещевой материал, можно предположить, что период конца XI – первой половины XIII вв. характеризуется формированием сельских поселений, в процессе которого происходило освоение округа Юрьевского Ополя. На всех этих участках выявлена высокая концентрация средневековых поселений, преобладание керамики и вещевых материалов XII-XIII вв., отражающее максимальную плотность заселения в этот период, а также сочетание крупных поселений и небольших селищ.

Литература

1. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Стб. 455; Т. 15. Стб. 355.
2. Лапшин В.А. Система расселения в центральном районе Ростово-Суздальской Руси X-XIII вв. и природный фактор // Человек и окружающая среда в древности и средневековье. – М.: «Наука», 1985. – С. 101-104.
3. Лапшин В.А. Керамическая школа домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М., 2003. – С. 90-102.
4. Макаров Н.А. Археологическое изучение севернорусской деревни: пути, подходы, результаты // Сельская Русь в IX-XVI вв. отв. Ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. – М.: Наука, 2008. – С. 418.
5. Макаров Н.А. // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 4. М. 2012. – С. 65-84.